

С. Ч. Лим

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЯПОНСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В ПЕРИОД МЭЙДЗИ*

Период Мэйдзи (1868–1912) в Японии является первым и определяющим этапом в становлении японского студенчества как значительного фактора модернизации страны. Прогрессивная самурайская молодежь, не желая смириться с зависимым положением Японии, отправлялась на свой страх и риск познавать западную культуру. Молодые патриоты-энтузиасты были и основателями, и участниками строительства системы высшего образования, которая предопределила элитарность и прагматизм японских студентов эпохи Мэйдзи.

Ключевые слова: эпоха Мэйдзи, университетская автономия, японское студенчество, западные заимствования, политическая элита, социальная структура, патриотизм, идеология тенноизма.

Первые в эпоху Мэйдзи реформы были направлены на скорейшее продвижение новой Японии в число современных государств. Одним из основных условий для решения сложной задачи модернизации всей страны было создание целостной системы народного образования на основе всестороннего изучения опыта американских и европейских стран. Согласно Кодексу образования 1872 г. планировалось создание следующей системы образования: одна начальная школа на 600 человек населения, одна средняя школа (средняя и высшая ступени) на 130 тысяч человек, 8 университетов (*дайгаку* 大学) на всю страну¹. Средние и высшие ступени среднего образования в тот период еще оставались элитарными, являясь важным этапом перехода к высшему (университетскому) образованию. Мори А., которого называли архитектором японской системы образования, определил и ее дуализм: была установлена разделяющая полоса между образованием для элиты, которая впоследствии будет управлять государством, и практическим образованием для трудящегося населения. Причем элементарная школа стремилась прививать принципы национализма, а в университетах гарантировалась относительная свобода в обучении и исследованиях².

Правительство Мэйдзи планировало создать сеть высших учебных заведений для подготовки правящей элиты в современных условиях

* Исследование выполнено при поддержке ДВФУ, проект №14-08-05-36_и.

¹ Аmano, Икyо. 1991. С. 17.

² Nagai, Michio. 1971. P. 227.

приспособления к западной цивилизации. Предшествовавшая Токийскому императорскому университету школа Кайсэй гакко (開成学校, с 1870 года Кайсэй дайгаку 開成大学) была провозглашена первым университетом в 1868 году³. Позднее он стал головным вузом страны, в задачи которого вошло преподавание западных наук на благо государства, императора, но одновременно и сохранение традиционного уклада, национального духа *тенноизма*.

Появлению классических университетов в Японии предшествовало развитие специализированных (как государственных, так и частных) школ (сэммон гакко 専門学校) – школ иностранных языков; медицинских, юридических, инженерных, сельскохозяйственных школ и т.д. Четкое разделение между специализированными школами и университетом было определено указом об образовании 1879 г.⁴, в котором говорилось, что такие школы готовят кадры одной специализации (танка – один предмет, отсюда более позднее название школ – танка дайгаку 単科大学), а университеты – нескольких специализаций.

Первыми школами для подготовки к поступлению в специализированные школы, а позднее в университеты, стали школы для изучения иностранных языков. Это объясняется тем, что в ведущих «западных» школах страны, на базе которых формировалась система высшего образования, для быстрой передачи сведений о достижениях европейской науки, техники и культуры приглашались иностранные специали-

сты, которые вели занятия по своим книгам и на своем языке. Школы иностранных языков были популярны среди молодежи, так как помимо освоения европейских языков молодые японцы общались к западной цивилизации и западному просвещению. Так, в 1874 г. известный философ-материалист Накаэ Тёмин (1847–1901), прошедший обучение во Франции и ставший в Японии теоретическим и практическим лидером Движения за свободу и права народа (Дзию минкэн ундо 自由民権運動), открыл частную школу французского языка, где читал лекции о политике, юрис-

³ Там же. Р. 23.

⁴ Аmano, Икюо. 1991. С. 23.

пруденции, истории и философии Запада. В его школе занималось до двух тысяч учеников⁵. Японский философ Нагата Хироси пишет: «За десятилетие от начала революции Мэйдзи и до подавления мятежа реакционного самурайства в 1877 г. ученые Японии с европейским образованием сыграли заметную просветительскую роль, особенным влиянием в это время пользовался Фукудзава Юкити»⁶, один из лидеров Дзию минкен ундо⁷. Еще до реставрации Мэйдзи Фукудзава Ю. в составе официальных делегаций дважды побывал в США (в 1859 и в 1867 гг.) и один раз в Европе (в 1861 году). В ходе последней поездки члены делегации посетили и Россию (Санкт-Петербург)⁸.

В конце XIX в. Япония провела ряд реформ для ускорения становления системы высшего образования. К 1912 г. система вузов была представлена в первую очередь четырьмя императорскими (после Второй мировой войны – государственными) университетами: Токийский университет, университет Киото (1897), университет Тохоку (1907), университет Кюсю (1910). Последний, пятый императорский университет – Хоккайдо – появился уже в период Тайсё (1918)⁹. Во вторую, более многочисленную группу вошли местные (муниципальные) и частные университеты. В период Мэйдзи существовала определенная дискриминация со стороны государства по отношению к частным университетам¹⁰. Как отмечает Нагаи М., в Японии была установлена система образования, которая имела четкое разделение функций: университеты предназначались для элиты, будущего правящего класса, а элементарная школа – для трудящегося населения. Хотя, в отличие от европейских университетов того времени, для представителей различных социальных слоев Японии ворота в вузы были приоткрыты несколько шире¹¹.

Студенты – в современном значении этого слова – появились в Японии в 50-е гг. XIX в., еще до возникновения в стране системы среднего и высшего образования. Это были молодые японцы правящего самурайского сословия, не желающие смириться с неравноправными дого-

⁵ *Нагата, Хироси*. 1990. С. 213.

⁶ Там же. С. 15.

⁷ Фукудзава Ю. был первым японским студентом в Голландии в 50-е гг. XIX в., и одним из первых пересекших океан и побывавших в Америке и Европе. Свои наблюдения и мысли он привел в своей книге «Manners and Customs in the Western World» (*Macfarlane*. 2002. P. 1, 6).

⁸ *Fukuzawa, Yukichi*. 1966. P. 104, 109, 125, 166-167.

⁹ *Japan's modern educational system...* 1980; *Research and Statistics...* 1980. P. 123.

¹⁰ *Smith, Henry De'Witt II*. 1972. P. 11-12.

¹¹ *Nagai, Michio*. 1971. P. 227.

ворами, которые навязывали Японии страны Запада после насильственного открытия страны американской эскадрой Мэтью Перри в 1853 году. Но эти японцы, в отличие от воинственно настроенного самурайства, главным лозунгом которого было «сонно дзэй» – «почитание императора, изгнание варваров»¹², стремились перенять западные достижения в области техники, экономики и военных технологий, чтобы помочь своей стране преодолеть феодальную отсталость.

География поездок первых студентов была обширна: азиатские колонии европейских держав и (большей частью) Британия, Франция и Голландия. Позднее более популярными стали США. Все отъезжающие были самураями, кроме шестерых ремесленников, которых послали в Голландию для освоения технической специальности в 1862 г. Женщин в списках учащихся не было до 1868 года¹³.

Первые студенты (20–30 человек) были посланы правительством бакуфу в 1856 г. в Голландию обучаться главным образом морскому делу. Выбор кандидатов в эту первую группу определялся интересом сёгуната в области военных технологий:

Первые студенты, посланные бакуфу в Голландию в 1856 г.¹⁴

Студенты	Специализация в Японии	Специализация во время обучения за рубежом
5 студентов, из них самый старший, Утида Масао (35 лет), обучался административному делу	морская школа Нагасаки	инженерия, артиллерийское дело, навигация, судостроение
Тагути Ёсинао, 46 лет	Медицина	
Ёнотэ Такэаки, 27 лет	нет данных	
Сава Садатоки, 20 лет	артиллерийское дело	судостроение; конструктор
Акамацу Нориеси, 20 лет	военное дело	судостроение; конструктор
Ниси Аманэ, 33 года	самурай из Цувано, специалист западных наук	право, экономика, управление
Цуда Мамити, 33 года	самурай из Цуяма, специалист западных наук	право, экономика, управление

¹² Бугаева. 1978. С. 3.

¹³ Beasley. 1995. P. 120.

¹⁴ Ibid. P. 121-122.

Ито Гэмпаку, 30 лет	студент медицинской школы Нагасаки	военная медицина
Хаяси Кэнкай, 18 лет	студент медицинской школы Нагасаки	военная медицина
К группе указанных высоких особ были причислены шестеро моряков и ремесленников в возрасте от 28 до 43 лет. Один из них, кузнец, спился и умер в Голландии	Некоторые из них получили опыт европейского кораблестроительства, помогая русской миссии Путятина в 1854 г. строить шхуну в порту Симода.	морское дело, артиллерия, кораблестроение

О первом опыте европейского кораблестроения, полученном японцами при строительстве шхуны миссии Путятина, Л.Н. Кутаков пишет: «Русские матросы открыли японцам все секреты строительства судов, показали чертежи, обучали японских плотников кораблестроению. Чиновники, приставленные к японским мастерам, тщательно фиксировали русскую корабельную терминологию, делали чертежи отдельных частей судна или просто их срисовывали. Правда, русские офицеры потребовали, чтобы они сами обучали японских мастеров, без посредничества чиновников. Японские власти неохотно шли на это. Но, заинтересованные в подготовке собственных специалистов, вынуждены были согласиться»¹⁵.

Сложная политическая ситуация как в самой Японии, так и за рубежом вызвала необходимость приостановить организацию поездок учащихся в Европу и США. Планы отправки в западные учебные заведения стали вновь осуществляться с 1860 года. Например, правительственная миссия планировала отправиться в США на первом современном японском корабле «*Канрин-мару*», но гражданская война в этой стране заставила изменить планы, и миссия направилась из Нагасаки к Голландии в апреле 1863 г. на двух кораблях голландца Де Витта¹⁶.

Японское правительство проявляло интерес и к соседней России. «В России охотно принимали японцев, приезжавших на учебу в университеты, – пишет Л.Н. Кутаков. – В 1865 г. И.А. Гошкевич направил в Россию группу из шести человек (пятеро из них были отозваны после прихода к власти правительства Мэйджи). В 1870 г. из Японии в Россию на учебу были направлены еще два студента – Ниси Токудзиро и Итикава¹⁷, поступившие в Петербургский университет, который и закончи-

¹⁵ Кутаков. 1988. С. 126.

¹⁶ Beasley. 1995. P. 121.

¹⁷ В источнике имя не указано

ли в 1875 г. Ниси Токудзиро стал дипломатом и играл активную роль в решении вопросов русско-японских отношений»¹⁸.

По приглашению русского правительства в 1865 г. и при финансовой поддержке сёгуната шестеро японцев на русском судне в сопровождении И.А. Гошкевича отправились учиться в Санкт-Петербургский университет. Возглавлял группу 30-летний Яманути Сакудзаэмон, представитель администрации Хакодате (Хоккайдо). Остальные пятеро японцев были моложе: от 13 до 22 лет, они изучали в Японии голландский, французский, английский и немецкий языки. Начало для них было трудным: из-за незнания русского языка и низкой квалификации переводчиков им пришлось поселиться в русских семьях и совершенствовать русский язык с помощью приходящих учителей. Таким образом, осуществление их желания изучать химию, горное дело и механическую инженерию откладывалось. Они пытались добиться разрешения ходить в школу, чтобы улучшить навыки разговорного языка, но Гошкевич, опекавший их по приказу японского правительства, это проигнорировал (однако по данным русской прессы, они обучались в мужском пансионе Целовского и «...сделали огромные успехи и уже весьма свободно объясняются по-русски, показывая большие способности к наукам; особенное пристрастие имеют они к предметам, относящимся до всех отраслей естественной истории»¹⁹. В 1866 г., когда Мори Аринори, студент княжества Сацума в Лондоне, находился в Санкт-Петербурге, они высказали ему свое недовольство учебой в России: трудный язык и невыносимый климат, а также осознание того, что научные знания и техника в России являются заимствованными. Яманути С. сделал вывод, что деньги правительства были потрачены зря. Из-за ухудшения здоровья он покинул Россию в конце 1866 г., другие члены группы оставались до 1868 года. Только один из них, Итикава Бункити²⁰, прожил в России еще 10 лет без финансовой поддержки из Японии – он сумел продолжить обучение с помощью русских²¹, и, «по рассказам Судзуки Ёдзабура, его ученика в Токийской школе иностранных языков, Путятин взял его к себе на попечение»²².

¹⁸ Кутаков. 1988. С. 129.

¹⁹ Иванова. 1993. С. 34.

²⁰ По возвращении на Родину он преподавал в Токийской школе иностранных языков. (Иванова. 1993. С. 34.

²¹ Beasley. 1995. P. 125-126.

²² Савада, Кадзухико, 1998. Гончаров то футари но нихондзин. Гончаров и двое японцев в Петербурге // Hokkaido University, Slavic Research Center, 1998, № 45. P. 59–79.

Студенты, посланные учиться в Европу, в будущем должны были оказать неопценимую помощь Японии в ее противостоянии Западу. Но с падением сёгуната в 1868 г. они потеряли финансовую поддержку, и большая часть учащихся была вынуждена вернуться в Японию – за исключением тех, кто оставался учиться, изыскивая другие средства для учебы и проживания²³.

Заимствованием иностранных военных технологий и вооружения интересовались и представители оппозиционного правительству Токугава княжеств Тёсю и Сацума, которые стремились модернизировать свои вооруженные силы. Хотя в Тёсю были сильны антииностранные настроения, самураи клана, например Ёсида Сёин (1830–1859)²⁴, хотели узнать о том, как защищать свою страну, именно в западных странах. Иноуэ Каору, посланный своим князем в Лондон в 1863 г., был студентом Ёсиды Сёин. Его спутник Ито Хиробуми разделял мнение Ёсиды о том, что важно заимствовать передовые военные технологии Запада. Амбициозные студенты этих княжеств не были лояльны к правительству сёгуната, но, нет сомнения, что они были патриотами в последние годы существования феодального правительства бакуфу²⁵.

На начальном этапе путешествия за знаниями были нелегальными и редкими, но после отмены запрета на выезд за рубеж в 1866 г. число поездок резко увеличилось. Большая часть княжеской молодежи направлялась в США или совмещала американский маршрут с европейским. Америку молодые люди выбирали как более доступное место для получения образования: географическая близость сокращала расходы, да и плата за обучение там была ниже. Если правительство Японии предпочитало Европу, в первую очередь Британию, то представители княжества Тёсю впервые побывали в Британии нелегально и только в 1863 г. В Россию молодых самураев феодальные кланы не отправляли²⁶.

В знаменитой истории о пятерке из Тёсю (Ито Хиробуми, Иноуэ Каору, Ямао Ёдзо, Эндо Кинсукэ, Номура Якити)²⁷ рассказывается о том,

²³ *Beasley*. 1995. P. 129-130.

²⁴ Ёсида Сёин (1830–1859) — японский политический деятель, философ, педагог и стратег середины XIX века (конец периода Эдо). Один из теоретиков и духовных проводников реставрации Мэйдзи. Почитается как синтоистское божество в токийском святилище Ясукуни. (URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1716533>).

²⁵ *Beasley*. 1995. P. 129-130.

²⁶ *Ibid*. P. 129-130.

²⁷ http://ja.wikipedia.org/wiki/%E9%95%B7%E5%B7%9E%E4%BA%94%E5%82%91#mediaviewer/File:Choshu_Five.jpg. В 2006 г. в Японии был снят фильм «Пятеро из Тёсю». URL: <http://filmix.net/dramy/28523-pyaterka-iz-tesyu-chosyu-five-2006.html>.

что с помощью шотландского торговца оружием в Нагасаки по имени Томас Блэйк Гловер²⁸ (1838–1912) пятеро молодых самураев княжества Тёсю осуществили тайное путешествие в Лондон в 1863 г. Среди них были Иноуэ Каору и Ито Хиробуми²⁹, которые на пароходе «Пегас» служили палубными матросами до самой Европы. Такой путь к западным наукам, по их воспоминаниям, оказался тяжким испытанием.

В Англии студентов познакомили с профессором Александром Вильямсоном, химиком Королевской академии (the Royal Academy). Известно, что Иноуэ и Ито очень скоро вернулись в Японию, узнав о начале гражданской войны и участии в ней княжества Тёсю, недовольного

лояльным отношением сёгуната к иностранцам. За короткий период пребывания в Лондоне они все же успели оценить большие военные и технологические возможности Англии и стремились предостеречь власти княжества Тёсю от проведения экстремистской антииностранный политики³⁰. В 1871 г. Ито Хиробуми, которого правительство Мэйдзи назначило вице-посланником в миссии Ивакура, снова побывал в Европе³¹. Остальные трое молодых японцев оставались за границей достаточно долго, чтобы успешно освоить технические новинки европейцев и впоследствии стать техническими экспертами в Японии. Один из них, Ямао Ёдзо, учился в the Andersonian College и работал на верфях Глазго (1866–

²⁸ Sidney DeVere Brown приводит данные Marius Jansen о Thomas Blake Glover как о продающем оружие княжеству Тёсю, оппозиционному власти Токугава, и сыгравшем значительную роль в отправке студентов на учебу в Англию: характеризует его как политического авантюриста. (1993. P. 2)

²⁹ Будущие лидеры новой Японии: Ито Хиробуми – выдающийся японский политик, первый премьер-министр Японии, первый генерал-резидент Кореи, первый председатель Тайного Совета, автор проекта Конституции Японии. Иноуэ Каору (1836–1915) – граф, политический и государственный деятель периода Мэйдзи.

³⁰ Brown. 1993.

³¹ The Iwakura Mission in America and Europe... 1998. P. 1

1868). Пятеро энтузиастов без университетской степени, но с британскими знаниями и опытом очень скоро стали видными чиновниками в правительстве Мэйдзи: Иноуэ К. – и.о. министра финансов, Ито Х. – министром общественных работ, Иноуэ М. – директором железных дорог, Эндо К. – директором Монетного двора, Ямао Ё. – основателем Императорского инженерного колледжа³².

Власти княжества Сацума не отставали от Тёсю, отправив в Англию 15 молодых самураев в апреле 1865 года. Главными в группе были назначены морской офицер Годаи Томоацу, в будущем основатель Палаты коммерции в Осака, и профессор медицины Тэрадзима Мунэнори, в будущем министр иностранных дел. Участник сацумской группы Мори Аринори³³, будущий первый министр образования, обучавшийся навига-

ции в Англии, летом 1866 г. сумел побывать и в России, отправившись к ее берегам на борту британского углевоза. Но это не помешало ему стать настоящим англофилом. Вернувшись домой сразу же после Реставрации Мэйдзи, он со своими взглядами вызвал недоверие в родной Кагосиме – весьма консервативном городе, знаменитым обилием древних храмов. В дальнейшем, служа первым поверенным в делах в Вашингтоне в период с 1870 по 1872 г., Мори Аринори написал работу «Education in Japan» (на английском языке), где говорил о необходимости проведения радикальных преобразований в Японии. Для скорейшей модер-

низации экономики страны он предложил отказаться от употребления громоздкой системы японского языка и перейти на рациональные формы английского языка, который он назвал «японо-английским языком»³⁴. Это помогло бы, по его мнению, провести быструю и успешную модернизацию японской системы образования, что способствовало бы подготовке населения страны к современным реалиям. Это стремление не было продиктовано отказом от своей родины, напротив, Мори Аринори действовал от высокой любви к ней, отмечает Нагаи М.³⁵

³² Brown. 1993.

³³ http://en.wikipedia.org/wiki/Mori_Arinori

³⁴ Muto, Teruaki. 2004. P. 89-101.

³⁵ Nagai, Michio. 1971. С. 223.

Так или иначе, до 1868 г. студентов посылали за границу большей частью княжества, а не государство. Двенадцать княжеств отправляли учащихся в США и Европу самостоятельно или получая на это разрешение. Как отмечалось выше, большинство студентов было из Тёсю и Сацума (37 чел.). Точное количество посланных на учебу молодых японцев в тот период неизвестно. По ранним данным, это не более 92 чел. Но по данным Исидзуки Минору, их количество достигло 153 чел.³⁶

В первые же годы Мэйдзи, в 1871-1873 гг., новым правительством была послана официальная «миссия Ивакура» в Европу и США с целью изучения западного опыта для модернизации Японии. В этой многочисленной делегации было более 50 чиновников и 60 молодых японцев (среди них – пятеро девушек), которые должны были стать студентами в зарубежных учебных заведениях³⁷ (см. иллюстрации ниже)³⁸.

Миссия Ивакура на приеме у президента Франца Ф. Тьера, 26 декабря 1872 г.

³⁶ *Beasley*. 1995. P. 119.

³⁷ *The Iwakura Mission in America and Europe*. P. VIII, 1.

³⁸ *Winkler*. <http://www.habsburger.net/en/chapter/iwakura-mission-187173-japanese-europe>, http://en.wikipedia.org/wiki/Iwakura_Mission

Была и другая категория студентов – они отправлялись на учебу за рубеж самостоятельно. Молодые энтузиасты, которые еще до 1868 г. по своей инициативе отправились учиться в страны Европы и США, не побоялись сурового закона о «закрытии страны», предусматривавшего смертную казнь для его нарушителей. Так, например, Ёсида Сёин дважды пытался попасть на иностранные суда, чтобы поехать изучать военные технологии на Западе. Авантюрная попытка другого студента, Иноуэ Масару, оказалась успешной: он попал в Лондон и затем смог стать первым в Японии экспертом по вопросам железнодорожного строительства³⁹.

В период с 1859 г. (когда сёгунат официально разрешил поездки за границу) и до 1872 г. (когда вышел закон о создании системы образования) около 500 студентов самостоятельно уехали учиться в Америку. Японская молодежь в странах Запада не только училась, но и много делала для ознакомления своих соотечественников с достижениями европейской цивилизации: в первые после 1868 г. одиннадцать лет студенты перевели на японский язык 23 американские книги по образованию (теория и методика обучения, школьная система, история и т.д.)⁴⁰.

Большинство уехавших учиться за рубеж были выходцами из привилегированного военного сословия, и, конечно, среди них были и такие, кто стремился в новых условиях повысить свой статус. Это позволяло им действовать в своих интересах под крылом одной из могущественных иностранных держав. Тем не менее, во время учебы за рубежом они осознавали себя скорее японцами, чем самураями. И, как отмечает Нагаи М., основным мотивом японской молодежи были национализм, стремление усвоить и принять западные достижения в своей стране⁴¹.

После Реставрации Мэйдзи в правительственных кругах стала преобладать идея достижения военного и технологического превосходства над западными державами. Появилась тенденция на официальном уровне и на средства государства отправлять за границу целые группы студентов, чтобы обеспечить образованными кадрами страну на пути ее скорейшей модернизации.

Социальное происхождение японского студенчества

На начальном этапе японское студенчество было представлено выходцами из правящего сословия – самурайства. В Кайсэй гакко (позднее Токийский университет) правительство сохранило присущую феодальной школе систему направления княжествами талантливых 16–20-летних

³⁹ Brown. 1993.

⁴⁰ Nagai, Michio. 1971. P. 222.

⁴¹ Там же.

юношей на учебу за счет финансовой поддержки от кланов. В 1871 г. там обучалось уже 219 таких студентов. С ликвидацией княжеств в ноябре 1871 г. эта система исчезла, успев, однако, обеспечить условия для воспитания многих национальных лидеров из дворянского сословия⁴².

Фукудзава Ю., организатор известной частной школы Кэйю-гидзюку (позднее престижный частный университет Кэйю), в основе которой лежало преподавание английского языка и западной культуры, писал, что в первые годы Мэйдзи у него учились большей частью молодые самураи – имеющие по две традиционные сабли и только что вышедшие с полей гражданской войны. Их манеры не отличались сдержанностью: самураи хватались за оружие при малейшей провокации⁴³.

В наиболее престижные специализированные школы – Токийскую школу иностранных языков и Токийскую медицинскую школу – поступали в большинстве своем выходцы из самурайских семей (в медицинской школе они составляли половину набора, остальные были в основном детьми врачей)⁴⁴. Такая неравномерность была обусловлена тем, что еще с периода Токугава профессия врача была наследственной, и самураи ее прежде гнушались, признавая достойным только военное дело. В эти две столичные школы приезжала учиться молодежь почти из всех провинций страны. Вступительные экзамены были введены в 1875 г. для того, чтобы проводить отбор наиболее способных претендентов. Абитуриенты проверялись на состояние здоровья, сдавали экзамены по родному и английскому языкам, всемирной географии, математике, всемирной истории. Выдержавшим жесткий конкурс на знание иностранного языка студентам школы прививали европейскую культуру, поощряли вести европейский образ жизни⁴⁵.

Дальнейшая карьера выпускников, например, Токийской и Осакой школ иностранных языков, складывалась довольно успешно: в 1928–1929 гг. из 334 выпускников 26 чел. стали крупными государственными чиновниками, 6 человек – военными, 39 человек заняли посты в системе образования, 101 человек приступил к службе в компаниях, банках, 25 чел. начали работать в заграничных филиалах компаний и банков. Судьба 125 выпускников неизвестна, двое умерли⁴⁶.

Выходцы из низших сословий (*хэймин* 平民), но из богатых буржуазных семей, учились в основном в частных высших учебных заведениях

⁴² Japan's modern educational system... 1980.

⁴³ Fukuzawa, Yukichi. 1966. P. 211-212.

⁴⁴ Аmano, Икюо. 1991. С. 114.

⁴⁵ Миёси, Нобухиро. 1986. С. 60-61.

⁴⁶ Keenleyside, Tomas. 1937. P. 216, 223.

ях. Поэтому если Токийский университет называли дворянским, то частные учебные заведения – простонародными. В первые годы представители *хэймин* не составляли большинства в студенческой среде, и только с конца 1870 и в 1880-х гг. постепенно стали превалировать. Так, в многочисленных школах иностранного языка в 1873 г. дети третьего сословия составляли не более 20%, а в 1880 г. в частной школе Кэйю их было уже около 50%. *Хэймин* отдавали также предпочтение специализированным школам, особенно юридическим и медицинским⁴⁷.

Таким образом, в стране складывалась многочисленная и состоятельная буржуазия, стремящаяся дать своим детям высшее образование. Это не только укрепляло ее экономическое положение, но и открывало перспективы продвижения в ряды политической элиты страны.

В самурайских семьях отношение к выбору будущей профессии стало меняться в сторону поиска перспективной карьеры. В 1890 г. среди выпускников муниципальных и частных медицинских школ представителей самурайских семей было уже 70%. В отличие от других, они могли рассчитывать именно на государственные учебные заведения: среди выпускников государственных школ их численность достигала 65%, Императорского университета – 59%, юридического факультета университета – 70%. В частных же школах 70% выпускников были выходцами из семей простого сословия (буржуазии)⁴⁸. Дипломы государственных вузов давали возможность получить места в высших бюрократических кругах страны, занять привилегированное положение в политической системе. Таким образом, дворянские отпрыски могли сделать карьеру на высших государственных постах, стать профессорами университетов, и, что любопытно, могли позволить себе заняться и искусством.

Частные юридические учебные заведения, принимавшие слушателей из буржуазных семей, выпускали не только адвокатов, но и будущих местных политических деятелей, участников либерального Движения за свободу и права народа, деловых людей индустриального производства, преподавателей, т.е. слой местных влиятельных лиц (*тихо мэйбока* 地方名望家)⁴⁹.

Учеба была трудной, а продлевать срок обучения, как было в феодальных школах, студентам не разрешалось. Поэтому те, кто не справлялся с учебой, были вынуждены покидать школы. Ежегодно отсеивалось до 30% учащихся в *Токё кайсэй гакко* и до 10% в *Токё игакко* 東京医学校

⁴⁷ Аmano, Икуо. 1991. С. 114.

⁴⁸ Аmano, Икуо. 1991. С. 114.

⁴⁹ Нака, Арата. 1979. С. 14-19.

(так как в медицинскую школу набирали меньшее число студентов, отбор был очень жестким). В связи с тем, что в этих школах учились в основном студенты из бедных самурайских семей, государство определило систему их поддержки в форме оплаты обучения. В 1874 г. в Токийской школе иностранных языков из 331 студента 260 учились на полном государственном обеспечении, и только 71 чел. сам оплачивал обучение. В медицинской школе почти все находились на полном содержании государства (89,3% на основном курсе)⁵⁰. Это еще раз подтверждает то, что на данном этапе государство остро нуждалось в способных специалистах высшего звена, которые, пройдя через жесткий отбор, могли бы учиться без особых материальных затруднений. Позднее такого рода государственная поддержка студенчества была постепенно сокращена.

В дальнейшем перед большинством желающих получить высшее образование возник барьер в виде повышенного среднего образования, открывавшего доступ в университеты, – его разрешалось давать только пяти гимназиям (*котогакко* 高等学校) по всей стране. Они находились под прямым управлением министерства образования, т.е. финансировались из государственной казны и частью из местных налогов⁵¹. Гимназии появились в 1886 г., как и в Европе, и стали образцом элитарных школ. Такие школы отвечали больше германской модели, даже мундиры учащихся были прусского образца⁵². К этому времени правительство четко обозначило свое отношение к высшему образованию, выполнявшему задачи воспитания управленческой элиты. Здесь сталкивались различные мнения в вопросах как воспитания, так и содержания обучения: пойти ли по пути гуманитаризации или профессионализации; выбрать ли бюрократическое (этика ответственности) или идеалистическое направление; решить ли в пользу требований дисциплины или студенческих свобод и самовыражения⁵³.

В студенческой среде повышенных средних школ сложилась особая атмосфера, свойственная элитарной молодежной группе со всеми ее разновидностями: дендизмом, стоицизмом, материализмом и политической активностью, что абсолютно не устраивало правительственные круги. В верхах считалось, что, хотя среди учащихся и преобладают выходцы из самурайского сословия, они ведут себя как парвеню (выскочки), игнорируют честь и не имеют лояльности к существующему порядку⁵⁴.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Japan's modern educational system... 1980. P. 114.

⁵² Cummings. 1985. P. 136.

⁵³ Roden. 1980. P. 13-14.

⁵⁴ Там же. P. 29.

**Социальное происхождение
студентов повышенных школ (1890–1892)⁵⁵**

Происхождение	1890 г.	1891 г.	1892 г.
аристократы (кадзоку 家族)	7 чел.	5 чел.	8 чел.
самураи (сидзоку 士族)	2 049	2 283	2 293
простое сословие (хэймин 平民)	1 926	2 154	2 142

Несмотря на ограничения, во второй половине 80-х гг. XIX в. в разных регионах страны было учреждено 8 повышенных средних школ (кототюгакко 高等中学校). Именно в этих школах проявился так называемый экзаменационный ад японской системы образования: страдания бесконечной зубрежки, повторные попытки сдать экзамены, самоубийства тех, кто не выдерживал жесткого прессинга. В 1890 г. соотношение между средними (тюгакко 中学校) и повышенными (котогакко 高等学校) школами составляло восемь к одной, а к 1905 г. – 20 школ к одной⁵⁶. Это усиливало конкуренцию среди претендентов на высшее образование.

Особая атмосфера страстного стремления к знаниям существовала в среде университетских студентов. Это отмечали и иностранные преподаватели. Так, например, профессор Парижского университета М. Рево (Michel Revon), несколько лет работавший в Токийском университете, в марте 1904 г. писал: «Молодые японцы являются настоящими студентами, и эта традиция пришла из древнего Китая, где существует знаменитая история о бедном ученике, который днем работал, а ночью, не имея денег на свечи, учился при свете свечечков. И сегодня можно увидеть их по вечерам в крохотных комнатах, читающих на ковриках книги под скудным светом лампы. Откуда их усердие? Сдать экзамены? Да, несомненно, но также из жажды знаний. Трудно представить аудиторию более внимательную, чем эта, и усердно записывающую каждое слово лектора. Японцы являются образцами студентов, их героическое упорство и энергия часто доходят до безумия. Ничто их не остановит, ни газон в парке университета для физических занятий, ни регаты на реке Сумида, ни время цветения сакуры, ни праздники спорта, ни сезон хризантем, ничто не отвлекает молодых японцев-студентов в очках. По возрасту они старше французских студентов, так как до университета проходили 3–4-летнюю подготовку в школах иностранных языков: есть среди них уже и женатые или даже такие, которые являются отцами⁵⁷. Б. Чемберлен

⁵⁵ Там же. P. 68–69.

⁵⁶ *Cummings*. 1985. P. 136–137.

⁵⁷ *Richet*. 1904. M. Michel Revon, ... Les Moeurs et l'esprit des étudiants japonais. Dr Charles Richet, ... Les Étudiants et la paix.. l'Université de Paris. P. 1–2.

(В.Н. Chamberlain)⁵⁸ говорил, что японские студенты относятся к тому разряду молодых людей, которые по душе учителям. Они спокойны, интеллигентны, почтительны и страстно стремятся к знаниям. За время своей семилетней работы в Японии он беспокоился из-за их чрезмерного рвения, тщетно старался сдерживать их: один из студентов довел себя учебной работой до сумасшествия; несколько покончили с собой, не справившись с учебной работой. Они предпочитают лекциям по истории Америки изучение устройства аэростата. Б. Чемберлен отмечал их неумное желание приобрести «западные» знания: если не удавалось попасть на учебу за границу, молодые люди даже из семей высших сословий были готовы чистить ботинки в семьях иностранцев в надежде на то, что там можно будет набраться иностранных слов и манер. Известно, что лидеры Японии Ито и Иноуэ, определившие судьбу страны, будучи еще молодыми и авантюристически настроенными, тайно проникли на французское судно, чтобы контрабандой попасть в западные страны для учебы⁵⁹.

Социальный статус первых выпускников и их место в японском обществе

Интересно то, что первые выпускники специализированных школ не работали специалистами высшей квалификации на частных предприятиях, хотя последние в этом нуждались, а занимали большей частью управленческие должности в государственных и муниципальных учреждениях или преподавали в высших или средних школах. Объясняется это тем, что в 1870–80-е гг. в Японии действовала установка: вначале надо наладить национальное образование в специализированных школах и университетах, а затем обеспечивать промышленные предприятия⁶⁰.

Примером осуществления этой задачи стало появление в 1880–1890-х гг. частных юридических школ, основателями которых становились выпускники двух государственных юридических учебных заведений, изучавшие в Японии или за границей право Англии и Франции и обучающие своих студентов на японском языке. Среди этих школ была и юридическая школа Мэйджи (ныне университет Мэйджи), основанная в 1880 г. первыми тремя выпускниками юридической школы министерства юстиции. Выпускниками двух государственных школ, а также теми, кто учился за границей, были организованы также Токийская юридическая школа (университет Хосэй 法政大学), специализированная

⁵⁸ Basil Hall Chamberlain (18 October 1850 – 15 February 1935), известный британский японовед, был профессором японского языка в Токийском университете.

⁵⁹ Chamberlain. 1905. P. 131, 134.

⁶⁰ Аmano, Икyо. 1991. С. 126-127.

школа (университет Сэнсю 専修大学), Токийская специализированная школа (университет Васэда 早稲田大学), школа права Эйсирихорицу (英吉利法律学校, позднее университет Тюо 中央大学). То есть именно в то время закладывались основы наиболее престижных ныне частных университетов. К концу 1880-х гг. юридических школ было уже десять, количество студентов составляло примерно 2 000 чел. К 1900 г. стало 7 000 студентов, что составляло 62% всех учащихся частных школ (по разным специальностям)⁶¹.

Токийский университет, резко критикуемый в обществе как «про-западная школа», во второй половине 1880-х годов поставил перед собой цель стать национальным высшим учебным заведением. Постепенно увеличивалось число японских преподавателей, в основном за счет выпускников, прошедших серьезную стажировку за рубежом. Министерство образования отводило немалую долю бюджетных средств на обучение студентов и стажеров в западноевропейских и североамериканских университетах. В 1873 г. на эту статью расходов приходилось около 18% бюджета, определенного для нужд образования⁶². К 1871 г. в Японии в качестве специалистов-профессоров работали 782 англичанина, 229 американцев, 164 немца, 158 французов, 87 голландцев и 166 европейцев (из других стран) – всего 1586 чел. К 1880 г. число европейцев увеличилось до 3 639 чел., а китайцев – до 1300 чел.⁶³

К 1880 г. 23 студента Токийского университета после основного обучения продолжали образование в Европе и Америке: 10 – в Англии, 4 – во Франции и 9 – в США⁶⁴. В заграничном образовании правительство больше внимания уделяло тем наукам, которые имели в то время наибольшую практическую ценность. Так, в период с 1875 по 1908 год 259 студентов изучали за границей естественные науки и только 114 чел. – социальные науки. Еще меньше занимались гуманитарными науками (42 студента) и искусством (15 человек). Из тех, кто занимался естественными науками, большинство готовились стать специалистами: 87 студентов – инженерами, 85 – медиками, 17 – в сельском хозяйстве, и только 53 человека занимались фундаментальной наукой⁶⁵. Можно привести подобные данные о высшем образовании и непосредственно в Японии конца XIX века⁶⁶.

⁶¹ Там же. С. 29-30, 120.

⁶² Nagai, Michio. 1971. С. 55.

⁶³ Labroue. 1881. P. 27.

⁶⁴ Там же. P. 40.

⁶⁵ Nagai, Michio. 1971. P. 56.

⁶⁶ Loonen. 1894. P. 205.

Количество студентов в конце XIX в.	Специальности, выбранные студентами
304	право и политические науки
211	медицина
105	механика
36	литература
40	Наука
Всего: 696 человек	

Кстати, японские ученые замечают, что фундаментальные исследования не пользовались должным вниманием и в послевоенный период. В результате с 1945 по 1962 г. Япония, вузы которой выпустили значительное число специалистов (1 269 820 чел.), ничем не отличилась в области науки и техники (ни одного Нобелевского лауреата)⁶⁷.

В 1890-е гг. предприниматели, нуждаясь в специалистах промышленной, финансовой, торговой и других сфер деятельности, активизировали действия для привлечения выпускников. Появился термин *аотагай* 青田買い – «покупка риса на корню» (это явление весьма распространено и в современной Японии): крупные японские бизнесмены договариваются со способными студентами престижных университетов о будущей карьере. Уже в начале XX в. три четверти выпускников Токийской специализированной школы коммерции работали в частном бизнесе⁶⁸.

Университет в Японии отличается от европейского высшего учебного заведения, сложившегося еще в Средневековье. Главная особенность японских университетов заключается в том, что они, будучи утилитарными, выполняют непосредственный и конкретный заказ общества, точнее государства, на подготовку практических специалистов. Можно найти аналог и в советской системе вузов (т.е. в сочетании классических университетов и профессиональных институтов), выполнявшей сходные задачи в период становления новой государственности после октября 1917 года. Японские университеты, как говорилось выше, создавали факультеты инженерии и сельского хозяйства, имеющие практическую направленность и воспитывающие высококвалифицированных специалистов для производства, в то время игнорируя подготовку ученых по фундаментальным направлениям науки. Японский историк образования Нагаи М., проведя сравнение японских университетов с университетами советскими, европейскими и североамериканскими, обнаружил

⁶⁷ Nagai, Michio. 1971. P. 57.

⁶⁸ Аmano, Иккю. 1991. С. 126-127. См. таблицу «Распределение выпускников вузов Японии в 1897-1900 гг.» в Приложении.

сходство с советской высшей школой – она так же, как и японская, находилась в сфере полного государственного регулирования⁶⁹.

Американский ученый Чарльз Твинг описал занятия в Токийском университете в 1911 г.: «В японских вузах занятия ведутся профессорами в аудитории с огромной группой до 300 человек, в которой трудно уделить внимание каждому. Японский студент имеет свои особенности: больше работает, чем думает; он амбициозен, поэтому энтузиаст в деле. Кажется, что во всех университетах мира мало уделяется внимания развитию способностей к мышлению, но в японском университете это является главным и большим недостатком»⁷⁰. Понятие *амбициозный* в данном случае не означает стремления студента достигнуть успеха в учебных, особенно научных, делах, а говорит о том, что все его мысли направлены на получение высоких должностей, на успешную карьеру.

В Европе в XII–XIII вв. появились Болонский, Парижский, Оксфордский, Кембриджский университеты, и все они, за исключением Парижского, располагались в сельской местности, вдали от суеты. Обучение в них проходило в условиях погружения в прошлое. «Для высшей школы больше, чем для какой-либо другой ступени образования, имеет значение культурное наследие. В Европе исторически сложились традиции высокой культуры, центрами которой были старейшие университеты. Университеты в их классическом варианте продолжали развиваться, оставаясь своеобразными островками в мире капиталистического прагматизма»⁷¹. Европейские университеты традиционно готовили ученых, в то время как японские готовили кадры – квалифицированные людские ресурсы – и для научной сферы, и для производства. Научные исследования японских ученых отличаются большой степенью практицизма, носят прикладной характер. Конечно, и большинство европейских средневековых студентов учились не только для того, чтобы получить знания и навыки аналитического мышления, но и для того, чтобы в дальнейшем иметь возможность работать чиновником или быть священнослужителем, подготовиться к светским занятиям юриста, учителя или врача⁷².

Японские историки в прагматизме содержания образования вузов видят истоки идеологии *государственности* (*коккасюги* 国家主業). Этим определяется и прикладной характер науки: знания и достижения науки оцениваются с точки зрения их практического применения. Государством были определены три основных направления в деятельности Император-

⁶⁹ Nagai, Michio. 1971. P. 14.

⁷⁰ Thwing. 1911. P. 271-273.

⁷¹ Филиппова. 1981. С. 21.

⁷² Cobban. 1980.

ского университета: *коккасюги* (国家主義) – интересы государства, *дзиссэйсюги* (実績主義) – практицизм, прикладной характер, *нинсикитэки го-рюсюги* (認識的合理主義) – познавательный рационализм⁷³. Это было логично для Японии того времени, стремившейся быстро заимствовать достижения науки и техники Запада – не из праздного любопытства, а для того, чтобы выжить, не подчиниться сильным, развитым державам. С другой стороны, идеология *государственности* успешно использовалась и в империалистических интересах, в подготовке агрессивных войн, в остром соперничестве с ведущими странами Запада. В период Мэйдзи все это и определяло основные черты японского студенчества, которое после окончания вуза входило в элитарную часть общества: в первую очередь, прагматизм в ходе обучения, искренний патриотизм, но вместе с тем и культивируемый государством национализм.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бугаева Д.П.* Японские публицисты конца XIX века. М.: Наука, 1978. 163 с.
- Иванова Г.Д.* Русские в Японии XIX – начала XX в. М.: Наука, 1993. 170 с.
- Кутаков Л.Н.* Россия и Япония. М.: Наука, 1988. 382 с.
- Nagata, Хироси.* История японского материализма. М.: Мысль, 1990. 333 с.
- Филитпова Л.Д.* Высшая школа США. М.: Наука, 1981. 328 с.
- Beasley W.G.*, 1995. Japan: Encounters the Barbarian. Japanese Travelers in America and Europe. New Haven & London, Yale University Press. 252 p.
- Brown, Sidney De Vere*, 1993. Nagasaki in the Meiji Restoration: Choshu Loyalist and British Arms Merchants // Crossroads, N1 (summer 1993). P. 1–18.
- Chamberlain, Basil Hall*, 1905. Things Japanese; being notes on various subjects connected with Japan for the use of travelers and others. London, J. Murray, Yokohama [etc.] Kelly & Walsh, limited. 580 p. URL: <https://archive.org/stream/thingsjapaneseb05chamgoog#page/n18/mode/2up>
- Cobban, Alan B.* Student Power in the Middle Ages // History Today. 1980. Vol. 30. N 2, 1980. URL: <http://www.historytoday.com/alan-b-cobban/student-power-middle-ages>.
- Cummings, William K.* Japan // The school and the University: an international perspective / Ed. by Burton R. Clark. N.Y.: University of California Press, 1985. P. 131–159.
- Fukuzawa, Yukichi.* 1966. The Autobiography of Yukichi Fukuzawa. Revised translation by Eiichi Kiyooka. With a foreword by Carmen Blacker. New York and London, Columbia University Press. 407 p.
- Japan's modern educational system: a history of the first hundred years, 1980. Research and Statistics Division Minister's Secretariat Ministry of Education, Science and Culture Government of Japan. Tokyo. 473 p.
- Keenleyside, Hugh Li, Tomas, A.F.*, 1937. History of Japanese Education and Present Educational System. Tokyo, The Hokuseido Press. 365 p.
- Labroue, Emile Hac*, 1881. Le Japon: géographie physique, économique. Paris, Bibliothèque Nationale. 71 p.

⁷³ Нака, Арата. 1979. С. 31.

- Loonen Ch.*, 1894. Le Japon modern. Avec 35 gravures. London, British Library, Historical Print Editions. 326 p.
- Macfarlane A.* 2002. Yukichi and the making of the Modern World: Visions from the West and East. Hardcover, 2002. 332 p.
- Muto, Teruaki.* Mori Arinori's "Simplified English": A Socio-Historical Examination // Forum of International Development Studies, 26 (Mar. 2004), p. 89-101.
- Nagai, Michio*, 1971. Higher Education in Japan: its take-off and Crash. Translated by Jerry Dusenbuty. Tokyo, University of Tokyo Press. 261 p.
- Richet, Charles*, 1904. M. Michel Revon, ... Les Moeurs et l'esprit des étudiants japonais. Dr Charles Richet, ... Les Étudiants et la paix.. l'Université de Paris. P. 1–8.
- Roden, Donald*, 1980. Schooldays in Imperial Japan. A Study in the Culture of a Student Elite. N.Y.: University of California Press. 300 p.
- Smith, Henry De'Witt II*, 1972. Japan's First Student Radicals. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press. 344 p.
- The Iwakura Mission in America and Europe. A new assessment / Ed. by Ian Nish. London, Taylor&Francis, 1998. 224 p.
- Thwing, Charles Franklin.* Universities of the world. N.Y.: Macmillan Company, 1911.
- Winkler, Anita.* The Iwakura Mission 1871/73. – The Japanese in Europe. <http://www.habsburger.net/en/chapter/iwakura-mission-187173-japanese-europe>, http://en.wikipedia.org/wiki/Iwakura_Mission

Литература на японском языке:

- Аmano, Икуо*, 1991. Гакурэкисюги но сякайси. 天野郁夫. 学歴主義の社会史. 東京、有信堂、1991. История общества с образовательным цензом. Токио: Юсиндо, 1991. 288 с.
- Миёси, Нобухиро*, 1986. Нихон кёику но кайкоку. Гайкоку кёси то киндай нихон. 三好信浩. 日本教育の開国: 外国教師と近代日本. 東京、福村出版, 1986. Открытие страны для японского образования: иностранные преподаватели и современная Япония. Токио: Фукумура сьоппан, 1986. – 303 с.
- Нака, Арата*, 1979. Гакко но рэкиси. Дайгаку но рэкиси. Дай 4 кан. 仲新. 学校の歴史. 大学の歴史. 第4巻. 東京、第一法規出版, 1979. История школы. Т. 4. История университетов. Токио: Дай иппоки сьоппан кабусики кайся, 1979. – 381 с.
- Савада, Кадзухико*, 1998. Гончаров то футари но нихондзин. 沢田 和彦. ゴンチャロフと二人の日本人. スラヴ研究 45号 I.A. Гончаров и двое японцев в Петербурге. // Hokkaido University, Slavic Research Center, 1998, № 45. P. 59–79.

Лим Софья Чунуовна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, археологии и антропологии Дальневосточного федерального университета (ДФУ), Lcsosofia@yandex.ru

Приложение

Распределение выпускников вузов Японии в 1897–1900 гг.¹

Место службы	Выпускники Императорского Токийского университета							Выпускники школы коммерции Токио	Выпускники промышленной школы Токио	Выпускники медицинской школы г.Тиба
	юридич.	медиц.	промыш.	литерат.	естествен.	аграрн.	всего			
университеты, школы	4,5	17,6	9,9	87,2	70,7	24,9	24,2	12,1	9,7	1,3
правительство, государственные учреждения	64,0	47,0	44,8	6,1	17,3	66,2	46,7	8,6	29,9	18,2
частные предприятия	17,0	2,3	39,8	1,9	11,2	3,8	16,9	73,0	49,5	1,7
работа специалистами	10,7	32,8		0,3		1,3	8,7	0,6		78,8
собственное дело, бизнес			4,9	3,1	0,4	1,7	2,8	5,7	10,9	
политика	3,2	0,3		0,3	0,4	0,3	0,3			
другие	0,6		0,6	1,1		1,8	0,4			
всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
всего выпускников, чел.	964	596	901	374	260	390	3 485	521	618	598

¹ Нака, Арата. Указ. соч. С. 69.